

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

НИКОЛАЙ ЛЕОНОВ

ЧТО ЕЩЕ МОЖЕТ ПУТИН?

Политические расследования

Николай Леонов

Что еще может Путин?

«Алисторус»

2012

Леонов Н. С.

Что еще может Путин? / Н. С. Леонов — «Алисторус»,
2012 — (Политические расследования)

Автор этой книги Николай Сергеевич Леонов – в прошлом генерал-лейтенант КГБ; доктор исторических наук, депутат Государственной думы России IV созыва. Когда Н.С. Леонов был начальником аналитического управления КГБ СССР, его прогнозы ни разу не оказались ошибочными. В книге, представленной вашему вниманию, он расследует деятельность В.В. Путина за последние десять лет, подвергает глубокому анализу политические программы Путина, его экономические и социальные проекты для того чтобы ответить на главный вопрос: что еще можно ждать от вновь избранного президента Российской Федерации?

© Леонов Н. С., 2012

© Алисторус, 2012

Содержание

Предисловие	5
Первые слова и первые дела В. Путина	6
Вертикаль власти – главная стройка В. Путина	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Николай Сергеевич Леонов

Что еще может Путин?

Предисловие

Смена фигур на посту главы государства в полночь 1 января 2000 года породила в обществе огромный потенциал ожиданий после катастрофических экспериментов над Россией и ее народом, проведенных «без наркоза» в 90-е годы. Всем казалось, что ничего хуже быть уже не может. Любые изменения могли носить пусть крошечный, но все-таки положительный вектор. К тому же пресса акцентировала внимание на том, что к власти приведен В. Путин – офицер из бывшего КГБ, разведчик, а стало быть, государственный по определению, слуга Отечества. Нам всем по-человечески очень хотелось, чтобы прервалась, наконец, черед черных дней для России и забрезжил рассвет. Подавляющее большинство сограждан приветствовало первые публичные высказывания нового «и.о. Президента РФ» и публикации от его имени, появившиеся в прессе. Особенно это касалось статьи «Россия на рубеже тысячелетий» за его подписью. Много правильного было заложено в этих первых обращениях к россиянам. Но жизненный опыт подсказывал, что судить всех людей, и особенно политиков, надо не по словам, а по их делам. Из памяти не шли наши собственные ошибки, когда в 1985–1986 гг. мы коллективно подпали на какое-то время под обаяние велеречивого М. Горбачева и потом годами не могли отплеваться от мерзости, которую частично проглотили. А сколько людей было загипнотизировано демократическими словоизвержениями в 1988–1991 гг., чтобы потом стать жертвами произвола власти.

С той поры минуло 12 лет, прошли два первых срока пребывания В. Путина на посту президента, наступил третий. Последние замеры рейтинга Путина свидетельствуют о высоком уровне доверия к нему со стороны населения. В стране в последнее время быстро стала возрождаться атмосфера хорошо известного в истории России феномена под названием «культ личности». Официальные лица, средства массовой информации упорно стараются создать в сознании людей образ благополучной, процветающей страны, руководимой почти незаменимым лидером. Мы такой период тоже уже пережили и называли его «лакировкой действительности». Казенная эйфория и некритичное отношение к реальной действительности – признаки серьезного нездоровья общества и предвестники очередного ненастья в истории страны.

Именно поэтому автор отказал себе в радости выращивать цветы на своей скромной «фазенде», сражаться в шахматы с одногодками на бульваре, общаться чаще, чем позволяет себе сейчас, с любимыми внуками. Вместо этого он садится за письменный стол, чтобы осмыслить честно и непредвзято прожитые годы в надежде, что изложенные в этой работе факты, наблюдения и оценки окажутся интересными и, может быть, полезными для современников и будущих исследователей нашего времени.

Первые слова и первые дела В. Путина

Новогодние праздники 2000 года были особенными в России. Они, по мнению многих, совпали с началом нового века, нового тысячелетия. В канун Нового года подал добровольно в отставку с поста президента России ненавидимый и презираемый большинством населения России властолюбец Борис Ельцин, передавший власть в качестве временно исполняющего обязанности главы государства В.В. Путину, который занимал в тот момент пост премьер-министра. Разумеется, операция «Преемник» готовилась в Кремле давным-давно, с того самого момента как В. Путин был переведен с поста Директора ФСБ на должность вице-премьера, а потом премьера. Загодя тщательно отрабатывались все условия такой нестандартной передачи власти, особенно в части обеспечения неподсудности Б. Ельцина после сложения им с себя полномочий главы государства. До мелочей проговаривались гарантии привилегий ему и его семье. Драматургия слезной церемонии прощания Ельцина с властью была рассчитана на добрую всепрощающую душу русского человека.

Подавляющее большинство населения страны с восторгом встретило весть об уходе Ельцина. Новогодний праздник, обычно отмечаемый в уютной семейной обстановке, на этот раз выплеснулся на улицы и превратился во всенародное гуляние. Люди были настолько рады, что закончился кошмар ельцинской тотальной разрухи, что в первое время даже не особенно интересовались тем, что же представлял собой новый «исполняющий обязанности» президента. Что бы ни ожидало нас в будущем, люди были уверены, что хуже не будет.

Б. Ельцин в момент отставки разыграл душещипательную мелодраму перед гражданами России, выступив с прощальной речью по телевидению. «Мы создаем, – сказал он, – важнейший прецедент цивилизованной добровольной передачи власти от одного президента России к другому вновь избранному». Даже в такой, казалось бы, трогательный момент Б. Ельцин не удержался, чтобы трижды не покривить против правды в одной только этой фразе. Во-первых, он забыл, что прецедент был создан еще 25 декабря 1991 года, когда М. Горбачев так же добровольно подписал заявление о своей отставке с поста президента СССР, к тому же ни о какой «добровольности» ни в том, ни в этом случае не могло быть и речи. М. Горбачев уходил потому, что полностью исчерпал себя как политическая личность и потому, что исчезло государство, президентом которого он формально оставался. Б. Ельцин уходил потому, что народ, которым он управлял в течение почти 10 лет, отказал ему в доверии. Всего несколькими месяцами ранее, в мае 1999 г., в Государственной думе решался вопрос о начале процедуры принудительного отстранения его от власти. Только чудовищным административным давлением на депутатов и прямым подкупом многих из них с трудом удалось сорвать процедуру «импичмента». Из 450 депутатов Госдумы не хватило всего 7 голосов, чтобы вынести президенту обвинительный приговор. Сам Ельцин лучше других знал, чего ему это стоило, поэтому уход от власти был абсолютно вынужденным. И в-третьих, он сдавал власть не вновь избранному народом президенту России, а лицу, избранному и назначенному на этот пост им самим – Борисом Ельциным.

Это была последняя, но самая важная кадровая «рокировка» в публичной жизни Б. Ельцина. Власть оставалась в Семье, а это было для него самым главным!

Чтобы скрыть это, понадобилось размазать по щекам «слезы раскаяния», дабы люди поверили в искренность разыгрывавшейся на телеэкране пантомимы. Б. Ельцин тоном провинциального актера-трагика говорил: «Я хочу попросить у вас прощения. Зато, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком сможем перепрыгнуть из серого застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил». «Я ухожу, я сделал все, что мог. И не по

здоровью, а по совокупности всех проблем. Мне на смену приходит новое поколение, поколение тех, кто сможет сделать больше и лучше».

Доигрывать спектакль «раскаяния» Б. Ельцин поехал на Святую Землю. Впервые за 2000 лет истории христианства, человек, стоявший во главе российского государства, решил встретить Рождество Христово в священном городе Вифлееме, где родился Спаситель. С 5 по 7 января 2000 года он с огромной свитой лицедействовал, изображая из себя кающегося паломника и смиренного христианина. После этого его никто и никогда не видел в православных храмах.

* * *

Новому руководителю государства – В. Путину надо было в те же дни громко заявить о своих взглядах на российскую действительность и о планах своих действий. Правда, в новогодние праздники россияне не очень охочи до чтения «серьезных» материалов. Первые две недели любого вновь наступившего года мы гуляем, что называется «от пуза». Да и как иначе, если за гражданским новолетием следует православное Рождество, отмечаемое 7 января, потом подходит Старый Новый год – 13 января, а там уже и Крещение не за горами. Маховик празднеств до того раскручивается, что его с трудом удастся затормозить только концу месяца. Так и получилось, что программная «заявка» В. Путина в форме подписанной им статьи «Россия на рубеже тысячелетий» не привлекла к себе заметного внимания ни в те дни, а уж позже и того менее. Кстати, к счастью для самого В. Путина, и в последующие годы редко-редко кто вспоминал о его «тронной речи». А зря, потому что ее содержание крайне важно для сопоставления с его же последующими делами и, следовательно, для понимания его удивительного алгоритма, в котором слова чаще всего не стыкуются с его же поступками. Ясно, что статью писал не он, а целая группа «спичрайтеров» (от английского слова, означающего «наемные составители речей»), но он задавал направление мысли и ставил свою подпись. То, что он написал тогда, он больше нигде не повторял в таком концентрированном и цельном виде. Он либо забыл содержание своего первого обращения к нации, либо решил, что мы забыли. Вспомним, что же было заявлено тогда новым хозяином Кремля!

Неудивительно, что все причины тяжелого положения в российской экономике и бедствий, переживаемых страной, были объяснены примитивно просто. Во всем, дескать, виновата прошлая советская система, в которую никак не встраивались рыночные механизмы. Оказывается, именно советской экономической системе был присущ чрезмерный упор на развитие сырьевого сектора и оборонных отраслей в ущерб развитию товаров народного потребления и сферы услуг. Скверная прошлая власть недооценивала развитие электроники, информатики, связи, душила конкуренцию товаропроизводителей, что тормозило научно-технический прогресс и делало российскую экономику неконкурентоспособной на мировых рынках. (Абсолютно те же самые слова можно сказать сегодня – 20 лет спустя после победы демократии в России – о российской экономике.)

Автор нарочно близко к тексту излагает содержание статьи В. Путина, чтобы читатель мог увидеть, насколько упрощен и политически ангажирован «анализ» наших бед. Как будто в мире и не было крайне успешного китайского опыта перехода от чисто плановой социалистической экономики к рыночной, как будто в странах Восточной Европы не был осуществлен переход к рынку быстрее, эффективнее и безболезненнее, чем в России. Причем везде переход совершался без таких колоссальных выгод, которые давал России экспорт нефти, газа и металлов. И везде этот переход был осуществлен без таких драматических социальных издержек, как у нас в России. Надо признать, что ни тогда, в конце 1999 года, ни сейчас, два десятилетия спустя после крушения советской власти, демократическими правительствами не было сделано

решительно ничего для исправления структурных диспропорций российской экономики. Эти диспропорции только ухудшились и окаменели.

Говоря об уроках, которые нам надлежало извлечь из нашего прошлого и настоящего, В. Путин, как бы поменяв регистр, заговорил четким и правильным языком здравого смысла. Он отметил, что Россия исчерпала свой лимит на политические и социально-экономические потрясения, «терпение и способность нации к выживанию, равно как и к созиданию, находится на пределе истощения». Ну как было не согласиться с его утверждением, что Россия должна развиваться исключительно эволюционно и без ухудшения условий жизни российского народа, всех его слоев и групп. Он размашисто размышлял тогда о том, что нашу страну нельзя обновить простым переносом на российскую почву абстрактных моделей и схем, почерпнутых из зарубежных источников, что нам следует искать свою модель преобразований, чтобы органически соединить универсальные принципы рыночной экономики и демократии с реалиями России. Эти слова ложились, как масло, на сердце наших сограждан, измученных экспериментами, которые проводили над ними «гарвардские мальчики в розовых штанишках» (так называли команду «реформаторов» во главе с Е. Гайдаром).

В первый и последний раз В. Путин заговорил тогда о стратегической задаче – догнать в течение 15 лет Испанию и Португалию, которые, между прочим, не относятся к лидерам мирового развития. Он ставил задачу добиться ежегодного прироста валового внутреннего продукта по 8 %. Но даже и эти показатели представлялись ему скромными. Замахивался автор статьи даже на 10 % и требовал «браться за формирование и осуществление долгосрочной стратегии как можно быстрее».

В. Путин говорил о том, что «достижение необходимой динамики роста – проблема не только экономическая. Это проблема также политическая и, не побоюсь этого слова, в определенном смысле идеологическая. Точнее идейная, духовная, нравственная. Причем последний аспект на современном этапе мне представляется особенно значимым с точки зрения консолидации российского общества». Можно и сегодня сказать, что ориентиры, намеченные тогда и.о. президента, были абсолютно верны. Но они так и остались ориентирами, не более того. Консолидация российского общества оказалась для В. Путина недостижимой целью, как линия горизонта для человеческого глаза.

* * *

В той теперь забытой статье-манифесте говорилось об исконных традиционных ценностях россиян, таких, как «патриотизм, государственничество (это невразумительное слово было изобретено в администрации президента и впервые пущено в оборот В. Путиным) и социальная справедливость». Все вместе эти ценности должны были составить основу новой идеологии. Вот его слова: «У нас государство, его институты и структуры всегда играли исключительно важную роль в жизни страны, народа. Крепкое государство для россиянина не аномалия, не нечто такое, с чем следует бороться, а наоборот, источник и гарант порядка, инициатор и главная движущая сила всех перемен».

Честно говоря, подобное отношение к институту «государства» типично ведь не только для России, но и для всех людей в мире. Исторически государство формировалось и укреплялось как общность граждан, в которой наиболее гармонично сочетались интересы отдельной личности и всего общества. Без государства с его правопорядком личность снова становится беззащитной, как в доисторические времена. Место цивилизованного общества занимает «закон джунглей», где действует только один аргумент – сила. В России в 90-е годы XX века государство было отодвинуто на последний план в шкале социальных ценностей только потому, что относительно небольшая по численности, но крайне активная, алчная и агрессивная группа лиц была заинтересована в создании ситуации хаоса и правового беспредела

для быстрого захвата огромного государственного имущества бывшей советской империи, а следовательно и доминирующих политических позиций. Для этого надо было ошельмовать сам институт государства, максимально урезать его функции, выпятить личность на первый план, поставив ее выше общества. На каком-то отрезке времени классу «новых русских» этого удалось достичь, но на рубеже тысячелетий новая глава российского государства на словах вновь вернулся к общемировому пониманию сущности государства. На смену кратковременному умопомрачению вновь, казалось, возвращался здравый смысл. Никто и сейчас не мешает любой личности, отстаивающей принцип своего приоритета перед обществом и государством, уехать в малодоступные места планеты или на необитаемые острова и дать волю развитию своих творческих способностей без каких-либо ограничительных барьеров, которые ставят общество и государство. Однако поборники «свободы личности», как и кровососущие насекомые, нежизнеспособны сами по себе, они существуют только за счет поедания чужой свободы.

Сейчас, читая статью тогдашнего В. Путина, вспоминаю слова И.С. Тургенева: «как хороши, как свежи были розы». И.о. президента писал: «Речь идет о том, чтобы сделать российское государство эффективным координатором экономических и социальных сил страны, выстраивающим баланс их интересов, определяющим оптимальные цели и параметры общественного развития, создающим условия и механизмы их достижения», и дальше: «Ситуация требует от нас большой степени государственного воздействия на экономические и социальные процессы». «Мы выступаем за проведение инвестиционной политики, сочетающей как чисто рыночные механизмы, так и меры государственного воздействия... Времени на медленное возрождение у нас нет».

Господи! До чего же щедры на слова наши руководители. Читаешь их описания и будто мед пьешь! «Правительство твердо намерено усиливать меры государственной поддержки науки, образования, культуры, здравоохранения. Ибо страна, где люди нездоровы физически и психически, малообразованны и невежественны, никогда не поднимется на вершины цивилизации... Россия впервые за последние 200–300 лет стоит перед лицом реальной опасности оказаться во втором, а то и в третьем эшелоне государств мира». Какие жесткие, верные, чеканные слова! А поскольку они шли в развитие ранее заявленной цели: «мочить всех террористов в сортире!», то, естественно, в наших головах формировался образ твердого государственника, решившего посвятить себя возрождению России, доведенной до крайности событиями предшествовавшего десятилетия.

* * *

Отставка Б. Ельцина и приход В. Путина вызвали настоящие цунами и в мире бизнеса. Как только в 12 часов дня 31 декабря эта новость стала известна, в российской фондовой системе начался невиданный ажиотаж. Котировки российских акций на московских и мировых рынках подскочили на 30–50 %. Из-за превышения лимитов спроса пришлось даже в административном порядке прекратить торги на биржах в 14 часов пополудни 31 декабря 1999 года. Финансовое цунами докатилось и до Европы, на фондовой бирже во Франкфурте-на-Майне под влиянием событий в России резко поднялись котировки и акции германских предприятий. Подобных потрясений российский рынок ценных бумаг не испытывал после печальных событий августа 1998 г. Только тогда было зафиксировано рекордное падение курса российских акций, а теперь наоборот, взлет этого курса. Биржевые игроки назвали день 31 декабря 1999 г. новогодней сказкой. Казалось, что Россия и впрямь сорвала замок с «врат ада» и вырвалась на волю!

В каждом доме, в каждой семье совершенно искренне люди поднимали тосты за здоровье В. Путина, обнимались и поздравляли друг друга с окончанием тяжелого, унижительного десятилетия. Я помню, что и в моей семье было ощущение, будто закончилась мучительная

пора войны с сильным, жестоким врагом, и теперь перед страной и народом открываются перспективы нормальной жизни. Наверное, это был самый счастливый новогодний праздник, если счастье можно измерять надеждами и ожиданиями.

В первый момент нам было даже наплевать на то, что своим первым Указом, подписанным в тот же день 31 декабря 1999 г., В. Путин дал такие гарантии и привилегии Б. Ельцину, которые дотоле не были известны ни в России, ни за рубежом. В праздничной эйфории эта новость не привлекла повышенного внимания общественности, но в самом ближайшем времени этот документ, вернее, первый реальный поступок нового главы государства превратился на много лет в настоящее яблоко раздора в российском обществе.

В соответствии с этим Указом впредь любой ушедший в отставку Президент Российской Федерации (по окончании срока полномочий, по причине отставки или болезни) пожизненно будет получать денежное содержание, равное 75 % месячного содержания президента. Если верить прессе, то по состоянию на 2006 год «пенсия» отставного президента равнялась 110 000 рублей в месяц.

Пенсионеру пожизненно и бесплатно предоставляется резиденция и обеспечивается государственная охрана в местах его постоянного или временного пребывания, средства специальной связи и транспорт. Члены его семьи, проживающие совместно с ним или сопровождающие его, также получают право на государственную охрану.

Отставной президент и проживающие вместе с ним члены его семьи сохраняют в полном объеме право на медицинское обслуживание, которым он пользовался на день отставки.

Жизнь и здоровье президента-пенсионера подлежит обязательному государственному страхованию за счет средств федерального бюджета(!) на сумму, равную годовому денежному вознаграждению Президента Российской Федерации.

Самый спорный и уязвимый в правовом отношении пункт о неприкосновенности бывшего президента был спрятан в середине текста Указа. В нем говорилось следующее: «Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности, задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру. Неприкосновенность... распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку».

Политические обозреватели на Западе сразу же отметили, что этот пункт является ключевым. Он давал гарантии неприкосновенности Б. Ельцину от неизбежного уголовного преследования за беззакония, творившиеся в период его администрации. Однако следует обратить внимание на то, что Указ касался всех будущих президентов-отставников, а стало быть уже тогда В. Путин думал и о своем собственном будущем. Если исходить из формулировок Указа, то В. Путин получает полную неприкосновенность на все последующие годы своей жизни, даже если он грубо нарушит действующие законы.

Бессмысленно пытаться найти что-то похожее в законодательствах демократических стран. В Японии отставных премьер-министров (а это аналог наших президентов) запросто отдают под суд, если они нарушили законы страны, в Чили правосудие до самой смерти преследовало А. Пиночета за совершенные им преступления. Я уж не говорю о судебных преследованиях глав государств в Польше (В. Ярузельский), в Германии (Э. Хонеккер) и т. д. Для России мировой опыт, как известно, не указ – Положение о неприкосновенности бывших президентов страны, внесенное В. Путиным в правовое поле России, является прямым признанием того факта, что действия этих (хотя и высших) должностных лиц не укладываются в рамки закона.

Неприкосновенность – это пережиток феодального права эпохи средневековья, но вовсе не норма современного демократического государства. Неприкосновенность сохраняется в международном праве только как атрибут суверенитета государства.

Но идем дальше: на практике вместе с государственной резиденцией бывшему президенту предоставляется и обслуживающий персонал, т. е. личные слуги. Б. Ельцин до самой смерти жил в резиденции в районе Барвихи площадью в 66 гектаров. На его содержание государство тратило в год более 60 млн. рублей в год. Подобной льготы нет нигде в мире. Убогая Россия является единственным государством на планете, позволяющим себе роскошь иметь на содержании федерального бюджета десятки государственных резиденций и других «спецобъектов», многие из которых не используются десятилетиями по своему прямому назначению. Любое действительно демократическое правительство России должно будет непременно разбраться с огромным хозяйством администрации президента и Федеральной службы охраны, чтобы оставить для государства только то, что действительно необходимо для представительских нужд страны.

Нововведением в системе устройства госаппарата является положение Указа о том, что отставному президенту разрешается за счет федерального бюджета нанимать аппарат помощников (не сказано, правда, для каких целей) с фондом месячной оплаты труда в два раза больше, чем месячное содержание Президента Российской Федерации (действующего). Этим помощникам должно быть (естественно, за счет государства) выделено помещение, оргтехника, средства связи и пр. Диву даешься, с какой тщательностью прописывались все детали, касающиеся удобств сиятельных особ! Они не могут обходиться без интеллектуальных слуг даже на «заслуженном отдыхе».

Каждому члену семьи бывшего Президента РФ, в случае смерти последнего, выплачивается ежемесячно и пожизненно (потому что не было никакой иной оговорки) пособие, равное 6-кратному минимальному размеру пенсии по старости. Всем членам семьи покойного в течение пяти лет после его смерти обеспечивается бесплатный автотранспорт и то самое медицинское обслуживание, которым пользовался усопший. Чтобы не показалось мало, специально оговаривалось, что могут быть предоставлены и другие гарантии, предусмотренные федеральным законодательством. Вдруг что-нибудь забыли!

* * *

Вот такой пушистенский Указ был первым практическим делом и.о. Президента В. Путина. Его согласие на подписание этого Указа было первым и неизменным условием передачи ему власти со стороны Б.Ельцина.

Все участники этой сделки понимали, что Указ даже исполняющего обязанности Президента РФ еще не является гарантией его необратимости. Надо было срочно превратить Указ в закон, принятый Государственной думой. Тем самым вся ответственность за безнравственное присвоение феодальных льгот бывшими президентами перекладывалась на совесть «народных избранников». В пожарном порядке Указ стал перерабатываться в закон, затем срочно протаскиваться сквозь пороги законотворческого процесса и уже 25 января 2001 года он был одобрен проправительственным большинством Государственной думы, еще через неделю Советом Федерации, а 12 февраля 2001 г. подписан В. Путиным. Уф! Наконец-то у заинтересованных лиц полегчало на душе, теперь они вне досягаемости правоохранительных органов и могут спокойно и в свое удовольствие поплевывать в сторону своих многочисленных противников. Поплевывать пожизненно!

Закон почти слово в слово повторяет положения Указа. Единственное разночтение состоит в том, что в новой формулировке закона положение о неприкосновенности чуть-чуть смягчено. Теперь теоретически допускается возможность лишения бывшего президента неприкосновенности, если против него будет возбуждено уголовное дело в связи с совершенным им тяжким преступлением в период исполнения полномочий президента. Но для этого

надо, чтобы Генеральный прокурор возбудил такое дело, затем обратился в Государственную думу с представлением о лишении бывшего президента неприкосновенности и если такое представление будет удовлетворено, то дело будет решаться в Совете Федерации. Если какая-либо инстанция откажется лишить бывшего президента неприкосновенности, то все дело прекращается.

Б. Ельцин спокойно жил до своей смерти на госдаче, ездил на бронированном автомобиле «Мерседес-600». Его покой охраняли 15 молодых из Федеральной службы охраны. Когда он пользовался авиационным транспортом, ему бесплатно предоставлялся спецсамолет из правительства авиатряда, хотя о такой шикарной льготе не говорилось ни в Указе, ни в законе.

Для интереса заметим, что сам Б. Ельцин в свое время не был столь щедр и великодушен к М. Горбачеву, которого отправил на пенсию своим Указом в 1991 г. Никакой неприкосновенности он ему не гарантировал, число охранников ограничил тремя офицерами, для транспортировки оставил простую «Волгу», а неиндексированная горбачевская пенсия была просто-напросто съедена инфляцией 1992 г. Даже помещения, первоначально выделенные для Фонда Горбачева, были позже большей частью отобраны для иных целей. Не жалко Горбачева, у него немало зарубежных спонсоров, но жаль, что наши руководители руководствуются не законами демократии, а повадками азиатских царьков: что хочу, то и ворочу!

Российские коммунисты пытались поставить в Государственной думе вопрос о неконституционность™ первого Указа президента В. Путина, но не набрали нужного числа голосов для обращения в Конституционный суд. Потом, много лет спустя, в 2005 г., депутаты от ЛДПР (жириновцы) используя проводившуюся правительством политику монетизации льгот российским пенсионерам, попробовали внести законопроект о том, чтобы монетизировать также и льготы бывшим президентам-пенсионерам. Не тут-то было! «Единая Россия» отказалась даже ставить на рассмотрение этот законопроект.

Первый указ В. Путина о гарантиях и льготах Б. Ельцину на все последующие годы стал глубокой дополнительной трещиной в отношениях между властью и народом, он еще больше расколол наше общество. Указ не только осыпал щедротами главного разрушителя России, что само по себе было обременительным для тогдашнего скудного российского бюджета, но он символизировал политическую положительную оценку всего того, что сделал Б. Ельцин. И в этой оценке новый президент и народ России оказались на разных полюсах, и находятся там и по сей день.

Отношение к эпохе Б. Ельцина продолжает оставаться главным разделительным рубежом в нашем обществе. Личность Б. Ельцина, оценка ее роли в российской истории, станет предметом изучения многими поколениями специалистов. Сейчас наши симпатии и антипатии опираются в основном на те перемены в социальном статусе, которые пережил каждый из современников лично. «Новые русские» яростно защищают его, в то время как подавляющее большинство народа не менее яростно проклинает его. На похвалы в адрес Б. Ельцина со стороны Запада не стоит обращать внимания, потому что «им» он оказал величайшую историческую услугу, разрушил вечный источник их страха: Российскую империю – СССР.

* * *

Есть старая поговорка: «Если неправильно застегнуть первую пуговицу на пальто, то и все остальные будут застегнуты неправильно». В. Путин своим первым шагом определил вектор дальнейшего движения: целесообразность была поставлена выше закона. И сколько бы потом ни говорилось об установлении «диктатуры закона», все это на поверку оказывалось словесной шелухой, маскировавшей истинный маршрут движения. Но в новогодние праздники россияне не склонны портить семейную радость политикой. Прошли рождественские кани-

кулы, и жизнь мало-помалу вкатилась в привычное русло. 145 миллионов сограждан снова погрузились в заботы о том, как свести концы с концами, «дебит» с «кредитом».

В первые месяцы пребывания в новой должности все мысли В. Путина были сосредоточены на подготовке к выборам на пост президента, которые были назначены на 26 марта 2000 года. Надо было так соизмерять свои слова и дела, чтобы и волки были сыты и овцы целы. Позиции новой буржуазной элиты не вызывали у него особых опасений, ее классовый инстинкт диктовал необходимость оказать полную поддержку кандидатуре В. Путина. Уже 12 января в «Президент-отеле» в Москве собралась группа «инициативных лиц» (выбранных и приглашенных туда администрацией президента), которые провозгласили своим кандидатом на предстоящих выборах В. Путина. В тот же день в столице Карелии Петрозаводске так же «стихийно» собрались 13 губернаторов Северо-Запада России, которые также единодушно высказались в поддержку кандидатуры В. Путина. Заявления о верноподданничестве посыпались со всех сторон. Из числа так называемой «демократической» интеллигенции первыми принесли присягу верности новому сюзеру Марк Захаров, Юрий Любимов, Константин Райкин. Стая политических перелетных грачей с шумом снялась с окрестностей лагеря лужковского «Отечества – вся Россия» и полетела к новой стоянке вокруг шатра нового вождя. Президент Башкирии Муртаза Рахимов, который на недавно закончившихся парламентских выборах обеспечил аж 80 % голосов в пользу блока «Отечество – вся Россия», теперь был готов идти на все, чтобы только В. Путин простил ему его вчерашние слабости. Еще вчера удельные князья в лице М. Шаймиева (Татарстан) и питерского губернатора В. Яковлева активно лоббировали кандидатуру Е.М. Примакова на пост политического лидера «Отечества – вся Россия» и возможного кандидата в президенты страны, а сегодня они с прежним красноречием и убедительностью стали уговаривать Е. Примакова не выставлять свою кандидатуру на предстоящих выборах, дабы не расщеплять ряды. Само отсутствие конфликтного, трудно предсказуемого Б. Ельцина работало на консолидацию проправительственных сил.

Олигархи наперебой до непристойности предлагали свою поддержку В. Путину, они даже довели дело до того, что ему пришлось публично сказать, что он обойдется без материальной помощи со стороны финансово-промышленных групп.

В мире политики и бизнеса царила лихорадочная активность. В кругах, называющих себя «элитой», всех мучил один вопрос: как подстроиться к новому «исполняющему обязанности». Ведь всего несколько месяцев назад вся эта верхушка была расколота на два лагеря, один из которых под вывеской «Единство» держался за Б. Ельцина, а другой под девизом «Отечество – вся Россия» во главе с Е.М. Примаковым, Ю. Лужковым и М. Шаймиевым готовился бросить вызов своим конкурентам. Речь не шла о радикальной социально-экономической альтернативе развития общества. На кону не стояла судьба России. Накапливался потенциал внутривидовой борьбы за право быть вожаком стаи «новых русских», уже оформившихся в новый класс буржуазии.

Появление новой фигуры на политическом небосклоне, да еще в качестве первого лица, существенно изменило расстановку сил в стране. Зная, что административный ресурс в России является основой успеха любых административных или экономических проектов, все, умеющие держать нос по ветру, толпой бросились к ногам В. Путина с выражениями верноподданничества. «Процесс пошел», как любил говорить М. Горбачев. Уход Б. Ельцина имел своим наиболее заметным внутривидовым результатом преодоление раскола в российской «элите», он положил начало консолидации правящего класса.

В истории давно замечено, что все крупные революционные или контрреволюционные процессы, связанные с коренной ломкой имущественных отношений и появлением нового правящего класса, характеризуются 10—12-летним периодом тотального разрушения (помните слова «Интернационала»: «Весь мир насилья мы разрушим до основания, а затем – мы наш, мы новый мир построим...» и т. д.), после чего наступает полоса успокоения, стабилизации и

укрепления нового порядка. Великая Французская революция, бушевавшая с 1789 по 1799 гг., превратилась в руках Наполеона Бонапарта сначала в Консулат, а потом в Империю. Великая Октябрьская революция бредила идеями мировой революции («от тайги до британских морей») с 1917 по 1927, а потом под крутой дланью И. Сталина стала заниматься пятилетками, индустриализацией, коллективизацией и т. д. Аналогичный путь проделала и китайская революция – от «великого скачка» и эпохи коммун до прагматизма Дэн Сяопина. События в России с 1991 по 2000 год также были отмечены печатью разрушения, когда все было развалено «до основания». От старого порядка не осталось ничего. И вот теперь с приходом В. Путина должен был начаться новый этап укрепления власти нового правящего класса.

Спешно созданная в ходе приватизации российская буржуазия была напугана наметившимся расколом в ее собственных рядах и реанимацией народного протеста в ходе инициированного коммунистами в Государственной думе процесса принудительного отрешения Б. Ельцина от власти. Надо было кончать с разбродом и шатанием 90-х годов XX века. Эта стабилизационная миссия была поручена В. Путину.

Е.М. Примаков, которого часто называли «безразмерным носком» в силу исключительной способности приспосабливаться к любой социально-экономической и политической формации, вскоре публично заявил, что он не намерен выставлять свою кандидатуру на президентских выборах, а он в силу большой популярности мог стать единственной реальной альтернативой В. Путину. Ю. Лужков, всемогущий мэр Москвы явился с повинной в Кремль и заверил В. Путина в том, что созданное им «Отечество – вся Россия» готово свернуть свои знамена и слиться с проельцинским «Единством».

* * *

В. Путин не мог игнорировать бесспорный факт, что огромное большинство населения страны с нескрываемой ненавистью относилось к олигархам, тяжело переживало униженное положение страны в мире, поэтому он взял на вооружение совершенно другой язык общения со своим народом, нежели его предшественник. В его словах люди могли теперь услышать нотки патриотизма, напоминавшие о прошлом величии исторической России, о равноудаленное™ от олигархов и о многом другом, чего давно ждали уши россиян. 10 января 2000 года он подписал Указ о внесении изменений в Концепцию национальной безопасности, в соответствии с которыми Россия признавала для себя правомерным применение первой ядерного оружия для отражения агрессии, если все иные средства оказывались недостаточными. До сих пор мы декларировали готовность применить ядерное оружие только в ответ на ядерное нападение, а теперь сделали существенную поправку. Вероятно, необходимость этой коррекции была вызвана опытом агрессии США и НАТО против Югославии, когда западная авиация безнаказанно уничтожала не только военные объекты, но и всю гражданскую инфраструктуру страны. В США и странах НАТО сразу же заговорили о возвращении России к временам «холодной войны», хотя они сами никогда не отказывались от права применить первыми атомное оружие.

В. Путин, пришедший в большую политику под лозунгом «мочить боевиков в сортирах» довольно успешно вел линию на усмирение мятежа, что также вызывало поддержку населения России и изжогу у политиков на Западе, которые с удовольствием без усталости давили на эту большую мозоль нашей страны. А тут, кстати, подвернулось так называемое «дело Бабицкого», которое еще больше насторожило Запад в отношении В. Путина. Андрей Бабицкий, российский гражданин известной национальности, поступил в свое время на работу в штат американской радиостанции «Свобода», которая использовала его для получения материалов по Чечне. Будучи вроде бы нашим гражданином, он свободно передвигался по всей территории РФ, а с удостоверением радиостанции «Свобода» он беспрепятственно проникал в зону действия чеченских боевиков, не раз присутствовал при допросах, пытках и казнях российских воен-

нослужащих, которые попадали в плен к боевикам. Фотоматериалы и репортажи этого журналиста широко использовались в западных СМИ для антироссийской компании. Материалы, действительно, были, что называется «жареными», с места событий.

Но в начале 2000 года он при очередной попытке пересечь линию фронта попал в руки федеральных властей и встал вопрос, что с ним делать: отдать под суд как соучастника преступных действий, выслать за пределы России или отпустить с извинениями, как того требовали Соединенные Штаты. Вот тут-то и обнаружилось, что Б. Ельцин в 1991 году специальным распоряжением предоставил американской радиостанции особые привилегии на деятельность в России. Ей был выделен шикарный особняк в самом центре Москвы (в Старопименовском переулке), разрешено создать свою собственную корреспондентскую сеть в России в знак благодарности за помощь и поддержку, оказанные ему Соединенными Штатами в борьбе за власть. Возмущение общественности было безмерным, и В. Путин отдал распоряжение разобраться со статусом иностранной радиостанции на территории России, где она действовала против интересов нашего государства, участвовала как активный игрок на нашем политическом поле.

В те дни Збигнев Бжезинский злобно кричал: «Россия – это Сербия!», «Путин – это Милошевич!». Помнится, тогда российские власти в пропагандистских целях попытались послать в США 13-летнюю девочку из Саратова Аллу Гейфман, еврейку по национальности. Она была похищена чеченскими боевиками, которые издевались над ней, отрезали два пальца, чтобы добиться выкупа в 2 млн. долларов от ее отца-предпринимателя, но посольство США по указанию из Вашингтона отказалось выдать ей въездную визу.

Реакция США была неадекватной на самые скромные попытки В. Путина освободиться от тех пут, в которые попал его патрон Б. Ельцин. В действиях Вашингтона присутствовал элемент психологического давления, желания «прощупать» нового российского лидера, который к тому же еще не был избранным на пост президента, а оставался «исполняющим обязанности». В западной прессе тогда заговорили о непрозрачности, непредсказуемости, закрытости В. Путина, называли его «черным ящиком» и пр. Почти синхронно с Западом активизировалась деятельность и «пятой колонны» внутри страны. «Союз правых сил», «Яблоко» стали открыто фрондировать, выдвинули лозунги с требованием дать гарантии собственности, урезать полномочия президента в пользу Государственной думы, отменить депутатские привилегии (это для демагогии). Депутаты этих политических группировок не раз покидали зал заседаний Думы.

Вот такая картина создавала иллюзию, что к власти в России пришел представитель левопатриотических сил, который вот-вот начнет возрождать имперскую идеологию и, не приведя Господь, поставит вопрос о пересмотре итогов приватизации. На самом деле вскоре все спокойно вернулось на круги своя.

* * *

26 марта 2000 года в России состоялись выборы нового президента. На этот пост претендовало аж 12 кандидатов, хотя реальных было всего два: В. Путин и, может быть, Г. Зюганов (КПРФ), хотя все прекрасно понимали, что лидера коммунистов вряд ли кто пустит во власть, да и сам он вряд ли этого хочет. Еще три кандидата имели хоть какое-то различимое лицо: записной телеболтун Григорий Явлинский – старожил нашего политического курятника, бестолковый скандалист В. Жириновский, а также бывший коммунист, успешно сработавшийся с властью, и, по меркам России, удачливый руководитель администрации Кемеровской области Аман Тулеев. Последний должен был «оттянуть» на себя часть голосов коммунистического электората. Все остальные кандидаты (бывший генпрокурор Ю. Скуратов, чеченский предприниматель У. Джабраилов и прочие) представляли из себя кордебалет, который должен был

перебирать ножками в глубине сцены, чтобы оттенять настоящего солиста, танцующего главную партию на авансцене.

Все силы объединенной проправительственной рати были брошены на то, чтобы одержать победу в первом туре, чтобы не позволить коммунистам надуть щеки от важности. Коммунисты за две недели до дня выборов попытались укунить В. Путина за самое уязвимое место, внося на рассмотрение Госдумы проект обращения в Конституционный суд с признанием Указа № 1 не соответствующим российской Конституции, но пробить плотный строй защитников В. Путина им не удалось. Проект был отклонен.

Итог голосования был легко предсказуем заранее. В. Путин получил более половины голосов избирателей, Г. Зюганову досталось около одной трети, остальным по 1–5 %. Теперь можно было начинать действовать смелее.

Вступление В. Путина в должность состоялось 7 мая 2000 г. в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца. Бросилось в глаза отсутствие на главном подиуме Патриарха Алексия II (как выяснилось, он находился в соседнем Георгиевском зале, где были установлены мониторы, транслировавшие саму церемонию) и присутствие бывшего президента Б. Ельцина, к тому же выступившего с циничной неадекватной речью. Он опять со слезой в голосе советовал «беречь Россию!», которую сам довел до края могилы. Жаловался, что действовал методом проб и ошибок и т. д. Неуместное и ненужное присутствие Б. Ельцина насторожило общественность, понявшую, что его тень еще долго будет маячить за спиной нового президента.

Через три дня после инаугурации в Государственную думу была внесена кандидатура М. Касьянова на пост премьер-министра, хотя за ним давно уже тянулась дурная слава. Мирская молва нарекла его прозвищем «Миша 2 %» за склонность брать взятки за каждую санкционируемую им сделку. Он был известен как друг и единомышленник А. Чубайса, исповедовавший прозападные ультралиберальные взгляды. Дума утвердила его, не спросив о том, с какой программой он приступает к управлению российским хозяйством. Это вообще печальная традиция наших думцев: утверждать кандидатуры новых премьеров вслепую, в ходе скоротечной, не более 1–1,5 часа процедуры. Премьеры уходят также: без отчета о проделанной работе, без оглашения причин их отставки. Все – назначение и отставка зависят только от президента. Народ, общественность вообще не знают, кого они покупают себе на обед – зайца или кошку.

Вертикаль власти – главная стройка В. Путина

17 мая 2000 года В. Путин выступил по телевидению и обозначил свои первоочередные планы. Он объявил о своем намерении внести на рассмотрение Думы законопроект о реформе Совета Федерации, о предоставлении главе государства права снимать со своих постов глав субъектов федерации и распускать законодательные собрания на местах, если их действия противоречат Конституции или федеральным законам. Органы самоуправления предполагалось подчинить на местах губернаторам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.